

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИННОВАЦИЯМИ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Иванова Е.В., Иванов И.В.

*Белгородский государственный университет,
Белгородский государственный технологический
университет им.В.Г.Шухова,
Белгород*

Сфера информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является одним из приоритетов государственной инновационной политики. Государственные и муниципальные властные институты являются как объектами, так и активными субъектами процессов информатизации. Именно органы власти определяют направления развития информатизации, ее тенденции и социальные последствия, на них лежит задача создания необходимой нормативной базы, других правил и процедур, способствующих развитию ИКТ.

В последнее десятилетие двадцатого века интенсивно разрабатывались национальные программы формирования информационного общества. Лидером явились США, первая программа «Национальная информационная инфраструктура» появилась в начале 90-х годов. Европа в конце 1999 года выступила с инициативой «Электронная Европа», которая была призвана развернуть деятельность по формированию общеевропейского информационного общества. Россия также присоединилась к этому процессу с принятием в январе 2002 года программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)»¹. При внешней схожести программ различных стран можно констатировать, что необходимость принятия каждой страной в отдельности своей программы обусловлена наличием объективных причин, ведущую роль среди которых занимает уровень экономического и политического развития страны.

Большое внимание в них уделяется пропаганде информационных технологий и укреплению доверия людей к ним. В российской программе ударение ставится на ускорение экономического роста и укрепление государственного управления, т.е. укреплению государственных институтов, органов власти и управления, механизмов взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами, содействии развитию средств массовой информации. Таким образом, программы развитых стран имеют четко выраженную социально-экономическую направленность, главным объектом в них является человек и человеческие ценности. Российская программа отражает интересы государства и лишь опосредованно – интересы граждан.

На сколько эффективно российский государственный аппарат управляет информационной сферой?

9 марта 2005 года специалистами Всемирного экономического форума представлен очередной годовой доклад о развитии информационных технологий в мире (Global Information Technology Report 2004-

2005)². Такие доклады публикуются, начиная с 2001 года, и являются официальными показателями достижений в области ИКТ. В докладах отражается индекс готовности экономик ведущих стран к функционированию в условиях информационного общества. Россия, начиная с 2002 года, когда впервые была включена в рейтинг, последовательно занимала 69-е, 63-е и, наконец, 62-е место среди более чем 100 стран. Индивидуальный рейтинг, присваиваемый каждой стране, представляет собой композицию иерархических критериев. Критерии первого уровня: окружение, в котором развиваются информационные технологии, готовность к применению ИКТ и реальное использование ИКТ субъектами социальной жизни – гражданами, правительствами и бизнесом. Каждый из критериев первого уровня в свою очередь включает по три критерия второго уровня. Так критерий окружения оценивается по состоянию рыночного окружения, политического и нормативного регулирования, сетевой инфраструктуры. Критерий готовности состоит из индивидуальной готовности граждан, бизнеса и правительства. Такую же структуру имеет критерий использования ИКТ.

России хотя и опережает своих соседей по СНГ (Украину, Грузию), но заметно отстает от Туниса, Ботсваны, Маврикия и Намибии, не говоря уже о странах Балтии и бывшего соцлагеря. Анализ показывает, что отрицательный вклад в рейтинг России вносит, прежде всего, правительственная политика управления сферой ИКТ. Например, по подкритерию «политико-нормативное регулирование» наша страна занимает 95-е место из 102! Ставя такой результат, эксперты оценили наличие административных барьеров в сфере ИКТ, качество законодательных норм, величину налогового бремени для ИТ-компаний, гарантии иностранным инвестициям – то есть то, за что прямо ответственен государственный аппарат, который очевидно не справляется со своими задачами.

По критерию «Использование» наша страна находится на 69-м месте. В этот результат положительный вклад внесло использование ИКТ населением (49-е место), а отрицательный – использование ИКТ бизнесом (79-е место) и правительством (66-е место).

Наконец, по критерию «Готовность» наша страна заняла 48-е место, что дает определенные перспективы. Наивысшую готовность к использованию ИКТ проявляют граждане страны – 31 место, что совсем неплохо. Но готовность правительственных структур к применению ИКТ вновь оказалась чрезвычайно слабой – 89-е место. Так низко оценили российские правительственные приоритеты в сфере ИКТ, организацию государственных закупок информационных технологий и присутствие правительственных ресурсов во всемирной сети.

Таким образом, столь низкий рейтинг нашей страны в информационной отрасли объясняется, прежде всего, недостатками государственного менеджмента сферы информационных технологий. Это предположение можно подтвердить еще и тем, что лидеры рейтинга ВЭФ – Сингапур и скандинавские страны –

¹ Федеральная целевая Программа «Электронная Россия» (2002-2010 гг.), утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 //Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 5.

² Global Information Technology Report 2004-2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.weforum.org/gitr>

получили свое преимущество благодаря энтузиазму правительства в деле применения и развития ИКТ, прекрасному нормативному регулированию и успешной государственной политике в этой сфере деятельности. Такой вывод прямо содержится в докладе экспертов ВЭФ.

**ЦЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И УСЛОВИЯ
ИХ ДОСТИЖЕНИЯ**

Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю.

*Мордовский государственный университета
имени Н.П. Огарева,
Саранск*

Управление социально - экономическим развитием муниципального образования направлено на обеспечение позитивных изменений в различных сферах жизни населения, в первую очередь на достижение определенного уровня развития духовной и экономической сфер на территории с минимальным ущербом для природных ресурсов. Немаловажным для местного экономического развития является эффективное использование потенциала местных инфраструктурных, информационных, организационных, предпринимательских, институциональных ресурсов. Таким образом, под социально-экономическим развитием следует понимать сложный многоаспектный процесс, ведущий к радикальным изменениям в социальных структурах, поведении людей, общественных институтах, а также к ускорению экономического роста.

Практика показывает, что если администрация муниципального образования не планирует свои действия в долгосрочном периоде, то развитие территории станет хаотичным, а управление превратится в реагирование на изменение внешних и внутренних факторов, субъектом управления фактически будет являться не аппарат администрации, а случайный процесс. При отсутствии генеральной и четко сформулированных основных целей возникает множество неразрешимых проблем по координации разрозненных отраслевых планов и проектов, по четкому видению путей развития, по сплочению и мотивации исполнителей, имеющих различные интересы (например, коллектив администрации, общественность, бизнес и др.). В конце концов, как оценить эффективность управления и достигнуть перспектив, которые с первого рассмотрения могут казаться нереальными.

Как известно, цель – это идеальный образ желаемого, возможного и необходимого состояния объекта управления, представление о том, каким он должен быть. Генеральной целью стратегического планирования и управления территорией, безусловно, является высокий уровень качества жизни населения, который может быть достигнут через социально-экономическое развитие муниципального образования. Качество жизни определяется как степень удовлетворения потребностей и реализации интересов человека. Оно включает в себя и уровень жизни как характеристику удовлетворения материальных и со-

циальных потребностей, и образ жизни как деятельность людей в соответствии (или несоответствии) с общепринятыми в конкретном обществе ценностями. Такое определение позволяет рассматривать качество жизни как функцию и как результат жизнедеятельности человека, который определяется реализуемым потенциалом человека в существующих условиях. Отсюда измерение этого потенциала является одновременно и оценкой качества жизни.

В структуре качества жизни выделяют три составляющие – качество населения, благосостояние населения и качество социальной сферы. Качество населения отражает свойства воспроизводства и физического здоровья (ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость, смертность), способность образовывать и сохранять семьи (брачность, детность), уровень образования и культуры, уровень квалификации. Благосостояние населения представлено основными показателями уровня жизни и отражает степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей (реальные доходы, их дифференциация, уровень потребления благ и услуг, обеспеченность жильем и собственностью, уровень обеспечения мощностями инфраструктуры общества). Качество социальной сферы можно оценить уровнем условий труда, социальной защиты, физической и имущественной безопасности каждого члена общества.

Мониторинг и учет в управлении системы важнейших показателей качества жизни населения муниципальных образований позволяет выявлять основные проблемы социального развития, обусловленных как общим состоянием экономики страны, ходом и результатами экономических реформ, так и состоянием материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления.

Очевидно, что исследовать всю систему показателей качества жизни населения региона в рамках одной статьи невозможно, поэтому остановимся на нескольких. Так, оценка показателей качества населения приводит к заключению, что большинство муниципальных образований Республики Мордовия характеризуются низкими параметрами воспроизводства населения, сокращением его общей численности, общим катастрофическим снижением продолжительности жизни. К числу наиболее выраженных признаков негативных тенденций в формировании населения и перекосов в структуре можно отнести следующие:

- характерное для последних лет сокращение рождаемости: в 3,1 раза с 1960 г. к 2003 г. (с 27,4 до 8,4 человек на 1000 населения), на 37 % с 1990 г.;
- высокий уровень смертности, который вырос в 2,3 раза с 1960 г. и на 51 % с 1990 г.
- сокращение естественного прироста населения с 20 человек на 1000 населения в 1960 г. до 2 человек в 1990 г., и тенденции убыли населения с 1992 г., которая в настоящее время составляет 8,8 человек;
- превышение с 1992 г. уровня общей смертности населения над уровнем рождаемости, составляющее в последние годы 2 раза.

Если средние показатели демографической ситуации в Мордовии кризисные, то их уровень в отдельных муниципальных образованиях катастрофичен. Размах вариации числа родившихся на 1000 на-